Дата поступления рукописи в редакцию: 15.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-966-969

БОБРОВА Ирина Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат психологических наук, доцент,
тел.: 8960-233-80-64,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена актуальным проблемам административной ответственности в цифровой сфере.*

Автор разбирает наиболее распространенные виды правонарушений в интернете, анализирует трудности, с которыми сталкиваются правоприменители при их квалификации, и предлагает конкретные меры по обновлению законодательства и систематизации профилактической работы в этой области.

Ключевые слова: *информационное пространство, противоправность, информационная среда, ответственность, законодательство, правовое регулирование, правоохранительные органы, интернет, правоотношение, киберпространство.*

Для цитирования: *Боброва И. А. К вопросу о проблемных аспектах правовой квалификации интернет-правонарушений: подходы к совершенствованию нормативного регулирования // Образование и право. 2026. № 10. С. 966–969.*

BOBROVA Irina Anatolyevna,
Senior Lecturer, Department of
Specialized and Automotive Equipment,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
PhD in Psychology, Associate Professor

ON THE ISSUE OF PROBLEMATIC ASPECTS OF THE LEGAL QUALIFICATION OF INTERNET OFFENSES: APPROACHES TO IMPROVING REGULATORY FRAMEWORKS

Annotation. *This article examines current issues of administrative liability in the digital sphere.*

The author examines the most common types of online offenses, analyzes the challenges law enforcement faces in classifying them, and proposes specific measures to update legislation and systematize preventive work in this area.

Key words: *information space, illegality, information environment, responsibility, legislation, legal regulation, law enforcement agencies, Internet, legal relationship, cyberspace.*

For citation: *Bobrova I. A. On the issue of problematic aspects of the legal qualification of internet offenses: approaches to improving regulatory frameworks. Education and law. 2026; (10):966–969. (In Russ.).*

В настоящее время среди проблемных аспектов квалификации административных правонарушений, совершаемых с использованием сети Интернет, выделяют прежде всего качество административного законодательства, включая динамику его обновления, недостаточную четкость формулировок, допускающих различное их толкование, конкуренцию норм либо, напротив, пробелы в правовом регулировании отдельных правоотношений [1].

В условиях повсеместной цифровизации общественных отношений и трансформации противоправной активности в киберпространстве повышение эффективности административной юрис-

дикции в деятельности органов внутренних дел требует не отдельных корректировок, а реализации научно обоснованного комплекса системных мер.

Ключевым направлением реформирования должна стать адаптация механизмов квалификации административных правонарушений к технологической специфике Интернет-среды, обеспечивающая баланс между оперативностью реагирования, законностью и защитой прав участников цифровых правоотношений.

Одной из наиболее острых проблем квалификации является использование в диспозициях статей оценочных понятий, содержание которых не раскрывается ни в самом КоАП РФ, ни в подзаконных актах, ни в официальных разъяснениях высших судебных инстанций. К числу таких понятий применительно к правонарушениям, совершаемым с использованием сети Интернет, относятся неприличная форма (ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ), заведомо недостоверной информации (ч. 9, 10 ст. 13.15 КоАП РФ), явное неуважение к обществу (ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ) и др.

Сложности квалификации нередко возникают и вследствие конкуренции нескольких составов административных правонарушений, которыми может быть охвачено одно и то же деяние. Наиболее ярким примером является конкуренция между:

- ч. 2 ст. 5.61 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за оскорбление, совершенное публично с использованием сети Интернет;

- ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за распространение в сети «Интернет» информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации;

- ч. 12 ст. 13.15 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за распространение в сети Интернет информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающей явное неуважение к обществу, содержащей изображение действий с признаками противоправных, в том числе насильственных, и распространяемой из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений.

Разграничение указанных составов требует установления дополнительных квалифицирующих признаков: направленности умысла на унижение чести и достоинства конкретного лица (ст. 5.61 КоАП РФ); наличие признака явного неуважения к обществу (ст. 20.1 КоАП РФ); распространения информации в СМИ либо в информационно-телекоммуникационных сетях при отсутствии признаков адресованности конкретному лицу (ст. 13.15 КоАП РФ).

Особого внимания заслуживает проблема определения места совершения правонарушения с использованием сети Интернет. В отличие от правонарушений, место совершения которых привязано к конкретной географической точке и может быть установлено с достаточной степенью определенности, рассматриваемые деликты могут быть совершены из любой точке мира, а их последствия проявиться в иной юрисдикции.

По общему правилу, местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, а если такое деяние носит длящийся характер, – место окончания противоправной деятельности, ее пресечения; если правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно было быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность [2].

Л.В. Иванова и Г.В. Пережогина определяют место совершения преступления в цифровом пространстве как место ввода информации и выхода в информационно-телекоммуникационную сеть с последующей реализацией из этого места преступного деяния, независимо от места наступления общественно опасных последствий [3]. Представляется, что данная дефиниция применима и к правонарушениям, совершаемым с использованием сети Интернет.

Отсутствие в КоАП РФ специальных коллизионных норм порождает споры о подсудности и, как следствие, отказы в привлечении к ответственности по формальным основаниям. Статья 1.8 КоАП РФ устанавливает общий территориальный принцип, согласно которому лицо подлежит ответственности за правонарушение, совершенное на территории Российской Федерации, однако не раскрывает механизма локализации территориальности в условиях трансграничного сетевого взаимодействия. В отличие от уголовного законодательства, детализирующего основания экстерриториального действия норм (ст. 11-13 Уголовного кодекса РФ [4]), административно-деликтное право сохраняет подход, не учитывающий распределенный характер информационных потоков, облачную архитектуру хранения данных и возможность одновременного доступа к контенту с территории множества юрисдикций.

В теории права и правоприменительной практике выработано несколько альтернативных

подходов к определению юрисдикции применительно к правонарушениям, совершаемым с использованием сети Интернет:

1) по месту наступления последствий. Данный подход предполагает признание юрисдикции государства, на территории которого наступили последствия противоправного деяния, независимо от места совершения действия. Применительно к рассматриваемым деликтам это означает, что местом совершения правонарушения может быть признано место нахождения потерпевшего либо место, где противоправная информация была доступна пользователям;

2) по месту выявления правонарушения. Следует отметить, что судьей Верховного Суда РФ С. Кузьмичевым предложено использовать данный подход в качестве основного, закрепив в ст. 29.5 КоАП РФ положение о том, что дела о соответствующих правонарушениях подлежат рассмотрению по месту их выявления [5];

3) по месту нахождения серверного оборудования. Согласно данному подходу, юрисдикция государства распространяется на правонарушения, совершенные с использованием серверного оборудования, физически расположенного на территории этого государства. В частности, Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» [6] установил требование о локализации баз данных с персональными данными российских граждан на территории Российской Федерации.

Однако распространение данного подхода на все виды административных правонарушений, совершаемых с использованием сети Интернет, представляется проблематичным, поскольку:

- техническая инфраструктура Интернета устроена таким образом, что информация может передаваться через серверы, расположенные в различных государствах, без осознанного выбора пользователя;

- владелец цифровой платформы (социальной сети, мессенджера) может самостоятельно определять местонахождение серверного оборудования, что ставит юрисдикцию в зависимость от воли третьего лица;

4) по месту жительства (нахождения) потерпевшего. Данный подход ориентирован на максимальную реализацию права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда, однако нуждается в дополнительных гарантиях против злоупотреблений, например, в случаях, когда потерпевший намеренно изменяет место своего проживания для выбора конкретного судебного органа.

В этой связи представляется целесообразным дополнить КоАП РФ новой ст. 29.5.1 «Место совершения административного правонарушения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» следующего содержания:

1. Местом совершения административного правонарушения, объективная сторона которого полностью или частично реализуется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, признается место нахождения лица, разместившего информацию, при условии его установления.

2. В случае невозможности установления места нахождения лица, разместившего информацию, местом совершения административного правонарушения признается:

а) место наступления наиболее тяжких последствий, в том числе место жительства (нахождения) потерпевшего;

б) при отсутствии потерпевшего либо невозможности установления места наступления последствий – место выявления правонарушения уполномоченным должностным лицом.

В заключении исследования, целесообразно отметить, что подобного рода комплекс мер по квалификации административных правонарушений в сети Интернет является концептуальной основой для дальнейшей нормотворческой работы и переход от реагирования на свершившиеся факты к проактивной модели квалификации, основанной на принципах пропорциональности и технологической нейтральности, позволит повысить эффективность правоприменительной практики, регулирование цифрового пространства, способствует соблюдению правопорядка в соответствии с актуальными вызовами и государственными приоритетами в сфере информационно-телекоммуникационной безопасности.

Список литературы:

[1] Денисенко В.В., Денисенко С.Г. Проблемы квалификации административных правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2025. № 2 (68). С. 81-86.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6; 2026. № 1.

[3] Иванова Л.В., Пережогина Г.В. Цифровое пространство как место совершения преступления в условиях глобальных ограничений // Вест-

ник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6, № 4 (24). С. 155-171.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2026. № 15. Ст. 1843.

[5] Бурнов В. Подсудность и цифровизация: судья ВС РФ рассказал о необходимых изменениях КоАП. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/33758/?ysclid=mo7grtesjz709431646 (дата обращения: 01.04.2026).

[6] Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» (ред. от 31.12.2014) // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4243; 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 79.

References:

[1] Denisenko V.V., Denisenko S.G. Issues in the Classification of Administrative Offenses Committed Using Information and Communication Technologies // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (68). pp. 81–86.

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 24, 2005, No. 5 "On Certain Issues Arising for Courts in the Application of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" (as amended on December 9, 2025) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2005. No. 6; 2026. No. 1.

[3] Ivanova L.V., Perezhogina G.V. The Digital Space as a Locus of Crime Under Conditions of Global Restrictions // Bulletin of the University of Tyumen. Socio-Economic and Legal Research. 2020. Vol. 6, No. 4 (24). pp. 155–171.

[4] Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on April 9, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954; 2026. No. 15. Art. 1843.

[5] Burnov V. Jurisdiction and Digitalization: A Supreme Court Judge Discusses Necessary Amendments to the Code of Administrative Offenses // Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/33758/?ysclid=mo7grtesjz709431646 (accessed: 01.04.2026).

[6] Federal Law No. 242-FZ of July 21, 2014, “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Clarification of the Procedure for Processing Personal Data in Information and Telecommunication Networks” (as amended on December 31, 2014) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 30 (Part 1). Art. 4243; 2015. No. 1 (Part 1). Art. 79.